

КСЕНИЯ САВИНА

СМОЛА И ЛАВА

* * *

Обеляет, обеляет, обеляет
Дом,
Засыпает, засыпает, засыпает
Дом.
Мы вдвоём,
От этого ни тяжело,
Ни страшно.
Хорошо.

Но где-то теплится во тьме,
Но где-то теплится во мне
Знание: мы
Фатально разные,
Что листья зелёные
И холод зимний,
Что лёд калёный
И плоть живая.

* * *

Напомни мне, поле,
Что далеко до предела.
Застели свои жёсткие травы

САВИНА Ксения Игоревна родилась и живет в Санкт-Петербурге. Выпускница философского факультета СПбГУ и одноименного факультет РХГА. Религиовед, окончила аспирантуру ЛГУ имени А. С. Пушкина в 2019 году, по направлению "Философия религии и религиоведение". Занимается теорией и практикой стихосложения в верлибре.

Рваной периной тумана.
Кровь прими, горлом
Пошедшую,
Дай мне любовь прошедшую
Заклясть наконец.

День пошёл на взлёт,
День идёт на спад,
Я всему рада, он всему рад,

Дай широту неба
На плоскости земной
Соотнести с собой.

СЕРЕБРЯНОЕ КОЛЬЦО

I

Здесь, среди монастырских плит,
Мне б гордыню свою усмирить.

Окунуться в речную тревогу,
Помолиться русскому Богу,
Забывая навеки других.

Пусть повсюду, увы,
Нет былой красоты —
Вся разрушена.
Место мне в тишине
Широкого разлива
Открытых небесам полей.

Я бреду по той стране,
Которой простыл след.
Как стены церкви надвратной,
Покосились её устои,
Светлые сбиты со стен лики.

Мне, погружаясь в течение жизни,
Удержаться б на своём месте.

Там белый храм на берегу,
За нашу извечную суету
Там неизбывно стыдно.

И можно на смерть
Спокойно смотреть,
Как на то, что ты пришёл
И уйдёшь из этих
Благодатных мест.

II

Мы две ладони земли —
Разъединены
Дорогой.
И когда я приеду в город,
В котором были вместе,
Я тебя в уснувшем

С блаженной улыбкой в траве
Пьянчуге увижу,
В сваленном зноем
Погибшем душой узнаю.
Для меня же все двери, все
Белые храмы откроют,

И я зайду, будто
В лесной изумруд
Удивительной глубины,
Оправлен в медную сосну,
Погружусь по шею,
В холод каменного храма.
Зайду и скоро выйду,
На себе унося
Что-то, никому не видное.

Тут звони, не звони,
Ладони разведены.
И лежат по обе стороны дороги...
Такие дали —
Не перейти.

III

Здесь зверь-ледник уходил,
Когтями цепляясь за землю
И глубоко её взрезая, таял.

Повсюду кипреем лиловеют обочины,
Частым шагом пляшут сосны,
С ними берёзы и сизые ели.

Ночью, глубокой, тайной,
Туман затягивает низины
И скрыты их топи, будто бы не опасны.

Остаться бы здесь,
Но мы уходим,
Не дав прощальный сигнал.

* * *

Крепость города
В осаде осени:
По рекам всем течёт смола,
А ты мне больше не мила —
Моя крутая колея.

Я на ходу тебя меняю,
Я скоро прожигаю
В чёрной плоти земли
Дорогу для себя.
Так чёрно-белая река огня
Из горла горы низвергается,
Так мне на пути попадается
Едва заметная преграда
И тут же сожжена.
И в венах у меня смола
И лава.

* * *

Запомяй момент, лови:
Вот ты, разгорячённый от любви,
Вслух признаёшься обречённо,
Что не была я наречённой
Твоей и вряд ли буду,

Что жизнь столкнула лбами
На три коротких дня,
Так что люби меня
И не смотри, что не взаимно.

Но про огонь, который долго
Молчал в твоей груди
И вдруг заговорил,
Не говори, молю:
“Я не люблю”, —
Мне страшно, что, быть может,
Опять зацепит сердце
И ловко поведёт,
А я,
Как никогда,
Чувствую себя в узде.

* * *

Господь меня поднимет из земли
Сейчас, как в будущем последнем.
Я — невзошедшее зерно,
Но есть ещё во мне
Всевоплощающая сила.
Куда её вложить?
Я прожил всё, что выпало на долю,
И не любому выпадает этот мрак,
Когда лежишь в земле заиндевелою
Ни мёртвый, ни живой,
Не нужный ни себе, ни людям,
Лежишь и горько любишь эту землю,
Не давшую тебе произрасти.

И стыдно за любовь,
Но разве может
Сознание глухое
Любовь остановить?
Она всего сильнее умеет
Жить.

Но крепкая рука несёт в сады иные,
И мне тепло, и верю я сильнее,
Жаль только, что оттаявшее сердце
Не о побегах долгожданных бьётся —
О запустении земли неблагодарной,
О вечном запустении её.